

Культурный и технический прогресс в социогенетической перспективе

В.В. Чешев

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Поступила в редакцию: 17.08.23

В окончательном варианте: 30.09.23

■ Для цитирования: Чешев В.В. Культурный и технический прогресс в социогенетической перспективе // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2023. Т. 5. № 4. С. 97–102. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.4.14>

Аннотация. Рассматривается соотношение культурного и технического прогресса как проявление предметно-деятельного и поведенческого начал в социогенезе. Оба фактора социогенетического процесса обладают относительной автономией, соединяясь в системной организации общества. Указывается на актуальность обращения к сущности культурного прогресса, который проявляется в социогенезе как выработка видовых общечеловеческих принципов поведения, предстающих как универсальные основания морали.

Ключевые слова: предметная деятельность; поведение; социогенез; мораль; техносфера.

Cultural and technical progress in a sociogenetic perspective

V.V. Cheshev

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Original article submitted: 17.08.23

Revision submitted: 30.09.23

■ For citation: Cheshev V.V. Cultural and technical progress in a sociogenetic perspective. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2023;5(4):97–102. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.4.14>

Abstract. The correlation of cultural and technical progress is considered as a manifestation of subject-active and behavioral principles in sociogenesis. Both factors of the sociogenetic process have relative autonomy, uniting in the systemic organization of society. The relevance of addressing the essence of cultural progress, which manifests itself in sociogenesis as the development of specific universal principles of behavior, appearing as the universal foundations of morality, is pointed out.

Keywords: objective activity; behavior; sociogenesis; morality; technosphere.

Появление философии техники в конце XIX в. было обусловлено высокими темпами технологического развития, характерными для промышленной эпохи. В это время начинает созревать масштабное воздействие техники не только на образ жизни индивида, но на все стороны жизни общества, на исторический процесс в целом, и совершаются первые шаги к осмыслению техники как сущностного фактора человеческой истории. Какие бы формы ни принимало обсуждение вновь поставленных вопросов, центральной проблемой всегда оставался вопрос о сущности техники, причем в любом из вариантов

обсуждения в центре внимания оказывался тот или иной ракурс взаимоотношения техники и человека.

В предпромышленной стадии развития обращение к развитию техники могло ограничиваться внутренними вопросами производственной деятельности человека, которая виделась как изобретение новых технологий и средств их реализации, облегчающих труд и создающих более надежные и удобные условия жизни. На этом основании складывалось позитивное, окрашенное оптимизмом отношение общества к техническому прогрессу. Современная постиндустриальная техносфера, достижения которой опираются на развитие микроэлектроники и цифровых технологий, заставляет сознавать многие негативные следствия их воздействия на телесно-биологическую и психическую природу человека. Вопрос о природе техники и ее роли в историческом процессе принимает все более острое и фундаментальное значение для настоящего и будущего человечества. Масштабы возможного преобразования человека и человечества выходят за границы частных конкретно-исторических задач и обретают значение социогенетического фактора, требующего радикального изменения траектории исторического процесса. В этой связи необходимо осознание движущих сил и траекторий развития человека как в глобальном масштабе, так и в масштабах ближайшего космоса, освоение которого уже влияет на разумную жизнь на Земле. Вопрос о соотношении технологического и культурного развития оказывается центральной проблемой такого рассмотрения.

Основная особенность социогенетического процесса заключается в его культурно-биологическом характере. Его динамика представляет собой некую конвергенцию биологической и культурной жизнедеятельности биологических сообществ, в данном случае — сообществ гоминид. Началом социально-культурной эволюции человека можно считать становление предметной деятельности. Здесь речь идет не об отдельных манипулятивных актах гоминидных особей, но об освоении гоминидными сообществами деятельности как эволюционно новой и системно организованной формы активности. Она стала основным способом взаимоотношения человека и природы, определяющим средства и возможности для обеспечения материальных условий его существования. Этим обстоятельством определяется решение вопроса о сущности техники, поставленного в философии техники с первых шагов ее развития. Техника и технический прогресс представляют собой развитие деятельного начала в истории человечества, т. е. развитие средств предметной деятельности и ее материальных продуктов, породивших естественно-искусственную среду обитания человека, называемую сегодня техносферой.

Предметная деятельность человека породила все многообразие техносферы. Однако предметная активность сама по себе не исчерпывает содержание жизни человеческих сообществ. Более того, мотивации к жизни и ее различные исторические формы не могут быть выведены из факта деятельности. Жизнь, ее мотивации и ее смысловое наполнение находят непосредственное проявление в другой форме активности, называемой поведением. Понятие «поведение» является необходимым инструментом при изучении жизни животных, включая поведение биологических предков человека. Проникновение деятельного начала в жизнь биологических сообществ потребовало синтеза предметно-деятельной и поведенческой активности в сообществах гоминид.

Эта фундаментальная трансформация предстает как становление символического поведения, адекватного новым формам социальной организации. Такое поведение направляется средствами культурной символики. Синтезом предметно-деятельной и эволюционирующей поведенческой активности определено содержание социогенетического процесса на первых стадиях его становления. Реально названный синтез осуществлялся через преобразование жизни сообществ, их внутренней организации и психическое развитие, обеспечившее усвоение культурных смыслов. Этот процесс, совершающийся в конкретных природно-географических и иных обстоятельствах жизни определял многообразие ее социальных форм. При всех конкретных исторических, географических и иных различиях социальные структуры прошлого и настоящего представляют собой синтез культурного и предметно-деятельного начал, являющихся достаточно автономными, хотя и взаимодействующими детерминантами общественных процессов. Еще раз отметим, что в социогенетическом процессе совершается системная интеграция деятельных и культурных инноваций, которые взаимодействуют между собой не напрямую, но через организацию общественной жизни, через образ жизни и отношения индивидов и социальных групп. В культуре, понимаемой как средство программирования поведения людей, вырабатываются основные ценности, основные мотивации жизни. Они закрепляются социальными отношениями, складывающимися в конкретных исторических условиях, создаваемых деятельно-технологическим развитием. Становится понятным, что в рамках одного и того же уровня технологического развития обществ в них могут существовать разные, нередко противоположные ценностные установки, требующие разного типа социальных отношений. В частности, переход к промышленной стадии развития совершался в разных странах по-разному в силу доминирования разных культурно-ценностных мотиваций. В Европе он совершился при доминировании мотиваций личного успеха в приобретении материальных благ, в то время как в России (в СССР) при доминировании установки на общественно полезный результат.

В контексте сказанного можно обсуждать вопросы, возникшие на современной стадии технологического развития. Отметим, с одной стороны, что технический прогресс отражает деятельную природу человека, и в нем возникают свои ступени развития, не зависящие напрямую от ценностных установок общества. С другой стороны, сам по себе он не определяет смысловые ценности, но ими определяется его использование. Современное постиндустриальное развитие наиболее очевидно явлено через интенсивное развитие и столь же интенсивное внедрение средств микроэлектроники и цифровых технологий в индивидуальную и общественную жизнь. Появление этих средств стало следствием внутреннего движения машинной техники при переходе к созданию сложных систем, породивших необходимые средства управления ими. Широкое внедрение создаваемых инструментов в общественную жизнь, в общественные и индивидуальные коммуникации и т. п. есть результат определенным образом мотивируемых социальных действий, порождающих изменения в образе жизни. Масштабы этих изменений указывают на то, что развитие человеческой жизни на планете, иначе говоря социогенетический процесс, вошло в опасную фазу, когда мотивации, слабо соотносимые

с осознанием перспектив этого процесса, могут инициировать опасные для общества поведенческие программы, осуществляемые при массовом применении соответствующих технологий. Разрушительность таких действий зависит от масштаба технологических средств, которыми обладают те или иные действующие социальные структуры. Современные технические средства помогают формировать в обществе аттракторы тех или иных поведенческих установок и придавать системную организацию поведению больших масс людей, вовлекая их в самоуничтожительные действия против тех или иных социальных реалий. Поскольку социогенез направляется культурными, а не врожденными биологическими программами, то возникает вопрос: существует ли в социогенетических программах человеческого поведения некие принципы, предотвращающие летальный исход социогенеза?

Биологический вид сохраняется путем воспроизводства особей, в поведении которых реализуются генетически наследуемые программы, соответствующие их морфологии и образу жизни. При воспроизводстве биологических видов практически не возникает противоречий между видовой программой и индивидуальным поведением (за исключением неблагоприятных мутаций), так как индивидуальная программа есть в своем содержании программа видовая. В социогенезе ситуация существенно усложняется. Вид «*Homo sapiens*», перешедший на путь социально-культурной эволюции, разделился можно сказать на множество культурных подвидов, воспроизводящих себя в соответствующих формах поведения. На ранних стадиях социогенеза внутри определенных подвидов складываются социальные механизмы, исключаящие отклонения в поведении индивидов, ведущие к нарушению культурно-видового воспроизводства. Однако по мере роста и развития таких сообществ, принимавших различные формы социально-видовой организации, усложняется решение проблемы гармонизации индивидуального поведения с соответствующим культурно-видовым. Поскольку различные культуры определяют особенности многообразных социальных форм существования культурно-биологического вида «человек», то проблема соотношения индивидуального и видового принимает всеобщий глобальный характер (в качестве «индивидов» в этом контексте могут выступать социальные группы и отдельные сообщества). В таком случае возникает вопрос: какие принципы социального поведения могут быть основанием видовых поведенческих программ, обеспечивающих глобальное выживание человечества?

Сохранению вида способствует поведение, обеспечивающее внутривидовое сотрудничество, исключаящее при этом внутривидовые конфликты неприимимого антагонистического характера. Поскольку социогенез не завершен и вопрос о его завершении крайне проблематичен, то и смысловые и символические основания социального поведения также находятся в стадии социогенетического развития. Выработка всеобщих и универсальных поведенческих программ, обеспечивающих консолидацию и развитие человека как вида, является одной из принципиальных составляющих этого процесса. На начальной стадии это становление носит локальный характер, и человеческие принципы внутривидового сотрудничества были заключены в границы родового общества, устанавливавшего правила поддержки «своих» и запрета на летальные конфликты внутри родовых групп. В процессе развития они стали принимать

более общий и универсальный характер путем проецирования этих принципов на всех людей разных сообществ. Это означало формирование принципов человеческой (всечеловеческой) морали, представленных в мировых религиях, причем в наиболее полной и всеохватывающей форме в религии первоначального христианства. В условиях промышленного потребительского общества, потеснившего религиозное сознание, сложилось представление, что границы этических (моральных) принципов наложены исключительно на индивидуальное поведение, но не касаются принципов организации общества. Если принять такое представление, то будут потеряны критерии культурного развития (прогресса) человечества. Однако суть последнего нужно видеть не только в большем или меньшем количестве образных средств или морально высоких или, наоборот, ущербных людей, сколько в реальном воплощении моральных принципов в социальных отношениях, утверждающихся в обществе. Так ставил вопрос В.С. Соловьев в своем «Оправдании Добра». В этом контексте проблема соотношения культурного и технического прогресса принимает новое освещение. В частности, становится очевидным, что технический прогресс является лишь одной стороной социогенеза, отражающей его деятельную составляющую. Он не может быть самоцелью. Жизненные смыслы, направляющие человеческое поведение и человеческую историю, удерживаются и передаются средствами культуры, и культурно-видовые основания социальных отношений не могут рассматриваться исключительно как продукт деятельно-технологического развития. Они обладают определенной автономией и столь же фундаментальны, как и отношения, порождаемые предметно-деятельным прогрессом. В культурном социогенетическом процессе решается его центральная проблема, именно формирование оснований универсальной видовой поведенческой программы, решающей задачу синтеза индивидуального и видового в принципах социальной организации. Основания такого синтеза задаются всечеловеческой моралью, формирующейся в социогенезе как внутривидовая программа, необходимая виду «человек». Масштабное воздействие на человека современного технического прогресса требует актуализации вопроса морального прогресса в истории, т. е. способности общества выстраивать социальные отношения, соответствующие универсальным видовым началам. Проявлением такого пути можно назвать осуществление принципа общественной внутривидовой пользы, названное в свое время В.С. Соловьевым «деланием добра». На уровне психическом, на уровне чувств и переживаний оно предстает как «нравственный порядок, выражающий безусловно должное и безусловно желательное отношение каждого ко всему и всего к каждому» [1, с. 281]. Проблема заключается не столько в личном переживании этого отношения, сколько в поиске социальных форм, способствующих реализации такого мироощущения и миропонимания в социальных отношениях целого. Осознание соотношения технического (деятельного) и культурного факторов, синтезируемых в социальном целом, является основанием для оценки социогенеза на современном этапе. Разумеется, решение основной проблемы поиска и реализации названной видовой программы требует не столько нравственной проповеди, обращенной к личности, сколь поиска социальной формы, синтезирующей культурный и технический прогресс на соответствующем нравственном основании.

Список литературы

1. Соловьев В.С. Оправдание Добра / Соловьев В.С. Сочинения в 2-х тт. Т. 1. Москва: Мысль, 1988. С. 47–580.

References

1. Solov'ev VS. Opravdanie Dobra / Solov'ev VS. Sochineniya. Vol. 1. Moscow: Mysl'; 1988. P. 47–580. (In Russ.)

Информация об авторе

Владислав Васильевич Чешев — доктор философских наук, профессор философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия; eLibrary SPIN: 5340-7447. **E-mail:** chwld@rambler.ru

Information about the author

Vladislav V. Cheshev — Doctor of Philosophy, Professor of the Faculty of Philosophy of the National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia; eLibrary SPIN: 5340-7447. **E-mail:** chwld@rambler.ru